

ГЛАВА 1

Мадлен прикрыла глаза рукой, стараясь защитить их от утреннего солнца. Яркие лучи врываются в сумрак спальни сквозь крошечную щель между шторами. И светили прямо ей в лицо. Несколько мгновений она лежала неподвижно, ожидая, когда глаза привыкнут к свету, прежде чем бросить взгляд на спящего Лиама. Она сделала глубокий вдох и медленно шевельнулась на хрустящих белых простынях, сдвигаясь на край кровати, чтобы увеличить расстояние между собой и обнаженным любовником. Потом замерла, не смея пошевелиться, и стала наблюдать за тем, как ритмично вздымается и опускается его грудь, прислушиваться к спокойному дыханию. Раньше он обычно лежал на спине с поднятыми вверх руками, словно по-детски сдавался, признавая свое поражение. Но с тех пор он сильно изменился. Теперь она не знала, любить его или ненавидеть в каждый конкретный момент.

Она затаила дыхание, когда заметила, как дрогнули его ресницы, и поняла, что он скоро проснется и ей придется поскорее определить, в каком настроении он будет — в хорошем или плохом. Захочет ли он заняться любовью или ввязаться в спор. А прямо сейчас она была слишком уставшей, чтобы заниматься и тем, и другим. Мадлен закрыла глаза и тотчас почувствовала, как рука Лиама откинула простыни, раскрывая ее.

— Мадлен, дорогая, ты проснулась? — прошептал он ей на ухо мягким голосом с ирландским акцентом.

Пальцы Лиама нежно и ласково касались ее тела, поглаживая его изгибы. Мадлен расслабилась. Это значит, что Лиам в хорошем настроении. Какое-то мгновение она наслаждалась этой нежностью, ощущая, что его прикосновения становятся все более чувственными. В самом начале их отношений именно это нравилось ей больше всего. И сейчас в глубине души она ломала голову, мог бы он измениться, могли бы они оба измениться и увидит ли она любящего, заботливого Лиама без той ужасной темной стороны, которую он в последнее время постоянно демонстрирует в их отношениях.

Она глубоко вдохнула — и вновь затаила дыхание, когда рука Лиама скользнула вниз по ее бедру. Прежде, бывало, от такого прикосновения ее охватывала волна возбуждения, ей хотелось прижаться к нему как можно теснее. Тогда чаще всего именно она была инициатором их соитий. Но это было раньше. До того, как она переехала в его дом со своей дочерью, и до того, как он взял под контроль все, что она делала. Мадлен вспоминала, что, когда она его только встретила, он казался ей щедрым, заботливым, любящим. Она не понимала, почему он изменился и была ли в этом ее вина. А может, именно из-за нее он злится? Может, он жалеет, что позволил ей переехать, или, возможно, его просто раздражает тот факт, что она — мать с маленьким ребенком на руках?

Мадлен посмотрела вверх, прямо в сонные зеленые глаза, которые теперь были всего в нескольких сантиметрах от нее. Он расплылся в дерзкой, шаловливой улыбке, потом наклонился и коснулся ее губ нежным поцелуем. Лиам на мгновение замер, наслаждаясь моментом, потом отстранился. Он снова нашел ее взгляд, задумчиво наблюдая за выражением ее лица, снова улыбнулся, приоткрыв губы, и легкая щербинка между передними зубами придала ему озорной вид.

— Ты что-то задумала, Мэдди? — Его голос вклинился в ее мысли, она почувствовала, как он легко провел пальцами по ее лицу, и вздрогнула от неожиданности.

— Вовсе нет, — солгала она. — Я просто наслаждаюсь моментом. — Она отстранилась от него, но мужчина схватил ее за запястье.

— Эй, не так быстро. У меня для тебя кое-что есть, — прошептал Лиам, потянул ее за руку и требовательно прижал ее ладонь к своему возбужденному естеству.

Мадлен коротко вдохнула и опустила взгляд на его губы, когда он поднял руку, чтобы убрать с ее лица прядку волос. Их глаза встретились, и он снова накрыл ее рот губами. Ей хотелось, чтобы он был доволен, чтобы оставался в хорошем настроении, и она со всей страстью, на какую была способна, ответила на его поцелуй. Губы ее приоткрылись, и она позволила его языку проникнуть в самые потаенные уголки ее рта. Его руки дразнящим движением прошлись по груди, потом вниз к ее животу, и одним уверенным движением он проник пальцами глубоко в ее плоть, заставляя все ее мышцы расслабиться в предвкушении.

— Ты готова, Мэдди? — прошептал он между поцелуями.

Он навалился на нее, но потом чуть привстал, чтобы одним резким движением задрать ее шелковую ночную сорочку, стянуть ее через голову Мадлен и швырнуть на пол.

Губы Лиама коснулись ее шеи, его язык двигался круговыми движениями, слегка касаясь ее кожи, сначала нежно, потом — быстро и страстно, и, наконец, он накрыл ртом ее соски, заставляя кровь закипеть в ее венах. Она любила его раньше, любила их секс и сейчас гадала, можно ли вернуться к тем отношениям, которые у них были прежде, сможет ли она снова увидеть того Лиама, каким она его когда-то встретила.

Тихий скрип на лестнице заставил Мадлен замереть. Этот скрип мог означать только одно. И живот Мадлен скрутило узлом при мысли, что, если Поппи выбралась из своей

кроватки, Лиам рассердится. Мадлен внимательно прислушалась, стараясь не пропустить доказательство того, что ее трехлетняя дочь проснулась и идет сюда. На какое-то мгновение ей показалось, что все тихо, и она было расслабилась, но вот раздался еще один скрип, за ним послышалось тихое бормотание, которое заставило Мадлен подскочить и выскользнуть из объятий Лиама.

— Мама, — раздался тоненький голосок. — Мама, иди сюда. Ты тут?

— Поппи, стой там, малышка. Мама идет к тебе! — крикнула Мадлен, подхватила ночную рубашку, чувствуя вдруг острую потребность прикрыть свою наготу от сердитого взгляда Лиама.

— Черт возьми, Мэдди! — прорычал он, свесившись с кровати в поисках своих боксеров, которые бросил где-то у кровати вчера вечером. Он нащупал трусы и натянул их на себя. — Я не могу припомнить последний раз, когда доходил до конца, не слушая этого тупого нытья под дверь. Неужели ты не в состоянии ее контролировать?

Мадлен почувствовала, как кровь закипела в жилах.

— Контролировать? Она ребенок, Лиам. А не животное, которое ты можешь держать под своим треклятым контролем. — Мадлен свирепо посмотрела на него и встала с кровати.

Он слишком часто срывался на ее дочь, и на сей раз она не собиралась спускать ему это.

— Почему, Лиам? Зачем ты это делаешь? Почему ведешь себя как ангел, а потом, спустя мгновение, превращаешься в настоящего поганца? — Она замолчала и уставилась на него, зная, что ее дочь стоит за закрытой дверью и слышит каждое их слово. — Я просто не понимаю, какого черта я до сих пор не ушла от тебя. — Она на самом деле так думала. Когда Лиам был милым, он мог быть добрым, чувственным, щедрым и даже романтичным. Но потом его настроение мог-

ло в один миг измениться и он без предупреждения превращался в злобного, жадного мерзавца. И когда он срывался на Поппи, Мадлен начинала яростно его ненавидеть. Как он смеет быть таким жестоким с ее дочерью?

Она смотрела в зеленые глаза, ставшие вдруг холодными и колкими, видела нерешительность, промелькнувшую в его взгляде, и ждала, что он бросит ей в ответ. Она знала, что его настроение может измениться в любую сторону. Затем, будто кто-то щелкнул выключателем, он улыбнулся, встал с кровати и подошел к ней.

— О, Мэдди, я виноват, прости меня. — Он внезапно обнял ее, мазнул губами по лбу, снова превратившись в «миллого Лиама», нежного и любящего. — Просто я так завелся. Ну, в смысле, что мне со всем этим теперь делать? — Он снова схватил ее запястье и притянул к себе ее руку.

Она почувствовала его эрекцию под боксерами, которые упрямо и гордо топорщились спереди. Она закрыла глаза и осторожно обдумала свой следующий шаг.

— Лиам, отпусти мою руку. Немедленно. Я нужна дочери. — Она содрогнулась, не зная, что он предпримет в следующее мгновение. Потом обернулась и посмотрела на закрытую дверь, прекрасно понимая, что Поппи стоит с другой стороны, сжимая в ручонках своего плюшевого мишку, и ждет ее.

Лиам толкнул Мадлен к кровати. Она не удержалась на ногах и тяжело плюхнулась на матрас. Потом он решительно пересек комнату и резко распахнул двери. Маленькая девочка сжалась в углу лестницы с тихим хныканьем, выставив вперед своего плюшевого мишку и уткнувшись в него лицом.

— Иди к своей мамочке! — рявкнул он и зашагал мимо испуганного ребенка вниз по лестнице в ванную. Мадлен с облегчением услышала звук включенного душа.

— Доброе утро, моя дорогая девочка, — прошептала Мадлен, глядя, как перепуганный ребенок робко крадется